

ство поднималось против возраставшего феодального гнета. Широкие круги населения бросали вызов католической церкви, беззастенчиво грабившей верующих. Разразившаяся в 1517 году Реформация быстро переросла в Великую крестьянскую войну 1525 года, до основания потрясшую ветхое здание Германской империи. Естественно, что немецкая литература не могла не откликнуться на все эти драматические события: на протяжении ряда лет в ней преобладала ожесточенная конфессиональная полемика. Враждующие стороны клеймили друг друга печатью антихриста. Дух религиозного фанатизма воцарился в стране.

С середины XVI века положение изменилось. Германия устала от религиозных побоищ. Вновь в литературе зазвенел громкий смех. Многочисленные сборники веселых и занимательных шванков завладели немецкой словесностью. Начало было положено Йоргом Викрамом (ок. 1520 – ок. 1562), плодовитым прозаиком и поэтом, опубликовавшим в 1555 году занимательную «Дорожную книжицу», за которой последовало множество других сборников шванков, принадлежавших разным авторам. Уже в 1556 году появляется «Общество в саду» Якоба Фрея, а в 1557-м – «Дружок в дорожку» Мартина Монтана, издавшего также вторую часть «Общества в саду» (ок. 1600). В 1558-м Михаэль Линденер выпускает в свет сборник шванков «Книжица для отдохновения» и «Катципори». За ними следуют «Ночная книжица» (1559) Валентина Шуманна, «Ночной дозор» (1560) Бернгарда Герцога и, наконец, семитомный сборник шванков «Отврати печаль» (1563–1603) Ганса Вильгельма Кирхгофа. В 1572 году Вольфганг Бютнер собрал в объемистый том анекдоты о придворном шуте Клаусе.

Подобно Паули, авторы шванков широко используют различные фольклорные и письменные немецкие и иноземные источники. Без смущения заимствуют они также материалы друг у друга, по нескольку раз обрабатывая один и тот же сюжет. Однако если Паули цель своей книги видел в «исправлении людей» и ради этого подчинял развлекательный элемент дидактическому заданию, то писатели середины и второй половины XVI века больше заботились о развлечении читателя, чем о его нравственном воспитании. В книжечке Йорга Викрама, по словам автора, читатель мог найти много «добрых баек и историй», какие обычно «скуки ради» рассказываются во время путешествий по воде и по суше, а также «в цирюльнях и в банях, дабы развеселить тех, чей дух охвачен тягостной меланхолией». Вслед за Викрамом и другие писатели наперебой предлагают читателю свои собрания «отличных, забавных и смехотворных историй», способных развеять дорожную скуку или занять читателей и слушателей в судах, в горницах и харчевнях и «на ночь после еды». Заглавия книг ясно указывают на развлекательную тенденцию шванков. С легкой руки Викрама возникает особый род «дорожной» литературы. Вместе с В. Шуманном писатели вверяют свой труд всем тем, кто «охотно слушает и читает забавные повестушки». Б. Герцог специально обращается к стражникам, несущим ночной караул, дабы занятым рассказом прогнать сон, подстерегающий их на посту. При этом особое пристрастие авторы шванков питают к потешным, фарсовым положениям. Пороки людей для них часто лишь повод к анекдотическому повествованию, их насмешка обычно лишена злобы и негодования, а хитроумие, ловкость, находчивость и лукавство вызывают их живейшее сочувствие, хотя бы они и нарушали устои житейской морали.

В шванках, преследовавших главным образом развлекательные цели, как правило, не затрагивались большие социальные проблемы. В то же время в традициях литературы эпохи Реформации шванки в смехотворном облике выставляют представителей католического клира: тучные попы и особенно монахи предаются разврату, пьянству и своим невежеством вызывают остроумные выходки верующих (шванки Викрама: «Как некий поп вознамерился обеспечить себе доступ в царство небесное пятью словами», «О пастыре, учившем своих прихожан свистеть в ответ на сказанную ложь», «Как монах вытаскивал у девицы занозу из ноги»).

Без особого уважения, а подчас и с явной неприязнью изображено в шванках рыцарство и поместное дворянство. Крестьяне, как обычно в бюргерской литературе, служат мишенью для всяческих насмешек и издевок, авторы шванков подтрунивают над неотесанностью, простоватостью или коварством мужика, в то время как происшествия из жизни горожан – ремесленников и купцов – изложены в добродушных и мягких тонах. Особой симпатией автора пользуются, однако, веселые ландскнехты и смышленные школяры, чьи проделки и острые словечки не только наполняют города и села, но и доставляют заботу апостолу Петру, охраняющему райскую обитель от непрошенных гостей (М. Линденер, «О золотых дел мастере и бедном студенте»; В. Шуманн, «История о шести студентах, оплативших пирушку ловкой ложью»; Г.-В. Кирхгоф, «Почему ландскнехты попадают в рай, а не в ад» и др.).